

- Синхуа! Почему ты об этом говоришь?! - когда Ван Минчжи увидела, что Сун Синхуа задает вопросы, которые ему не следовало задавать, она встревожено встала и легонько ударила его кулаком по руке. - Чжунмо было всего девять лет, когда они скончались. Что он мог знать в таком возрасте!

Сун Синхуа посмотрел на нее со сложным выражением лица, а затем опустил голову, чтобы извиниться:

- Прости, мне не следовало спрашивать.

Однако он все же успел заметить, что когда он задал этот неожиданный вопрос, в глазах Сун Чжунмо промелькнула паника.

Биологические родители Сун Синхуа, то есть приемные родители Сун Чжунмо, оба являлись сотрудниками полиции из отдела по борьбе с наркотиками. Их гибель при исполнении служебных обязанностей была официально зарегистрирована в соответствующих ведомствах. Однако из-за серьезности дела даже сыну погибших не разрешалось знать подробностей о случившемся.

- Разве мы не договаривались раньше никогда не упоминать об этом, - Ван Минчжи знала о серьезности этого дела, и из-за защитного менталитета не хотела, чтобы Сун Синхуа сильно углублялся в него. - Не упоминай об этом снова в будущем!

- Хорошо, - Сун Синхуа кивнул, а затем повернулся и спросил. - Мама, ты так и не сказала мне, почему Лу Бай тоже здесь?

Лу Бай, чье имя внезапно назвали, сразу же напрягся и жалобно поднял голову. Однако в ответ он наткнулся лишь на острый, как нож, взгляд мужчины.

Про себя он грязно ругался на Сун Синхуа, но выражение его лица все еще оставалось жалким, а его глаза снова наполнились слезами.

Когда госпожа Сун была молодой, она встречала многих подобных мужчин и женщин, которые пытались получить выгоду, притворяясь слабыми и жалкими. Это был тот вид людей, от которых лично она предпочитала держаться подальше.

Она вздохнула и ответила:

- Сегодня мы с твоим отцом взяли Чжунмо, чтобы извиниться перед Яняном. У нас был хороший разговор, и они также провели переговоры о долях в проекте Синган.

После этого она снова пристально посмотрела на Лу Бая:

- После еды Чжунмо сказал, что проводит Яняна, однако он довольно долго не возвращался. Когда мы с твоим отцом вышли, то столкнулись с ними двумя на парковке. Они обнимались, не обращая внимания на окружающих! У твоего отца в последние два дня и так было высокое давление из-за стресса, и он больше не мог держаться и потерял сознание.

Острый взгляд Сун Синхуа скользнул по нему, и Сун Чжунмо не смог сдержаться и отвернулся. Это еще больше затруднило ему возможность оправдаться.

- «Гарантийный брат», ты действительно заслуживаешь своей репутации. Тебе, кажется, нравится новое прозвище, которое ты получил вчера, - Сун Синхуа не собирался быть вежливым с Лу Баем. - Парковка - это общественное место. Мало того, вы следовали за машиной скорой помощи прямо до больницы. Я даже представить себе не могу, сколько камер засняло вас по дороге. Чжунмо, ты, кажется, хочешь принять имя подонка.

Сун Чжунмо потерял дар речи от его слов.

В настоящее время курс акций «Сун Групп» не показывал никаких признаков роста. Так что акционеры компании очень сильно жаловались на Сун Чжунмо. Теперь, когда Сун Цин потерял сознание, только Сун Синхуа мог временно поддержать компанию на плаву.

Подумав об этом, Сун Чжунмо сразу же побледнел. Учитывая его отношения с Сун Синхуа, тот явно не будет честно и бесплатно помогать ему наводить порядок в «Сун Групп».

В следующую секунду медсестра толкнула дверь палаты:

- Вы семья Сун Цина, не так ли? Пациент пришел в сознание. Кто из вас пройдет процедуры для госпитализации?

Пробуждение Сун Цина, несомненно, было хорошей новостью для сунн Чжунмо. Даже если Сун Цин будет какое-то время не в состоянии выполнять свои обязанности, для Сун Синхуа будет неприемлемо занять пост временно президента «Сун Групп».

- Папа, как ты себя чувствуешь? Тебе лучше?

Цвет лица лежащего в VIP-палате Сун Цина все еще был серым, из его руки также свисала капельница. Как только Сун Чжунмо вошел в палату, он тут же бросился к кровати с выражением сожаления на своем лице:

- Папа, прости, это я во всем виноват. Просто отругай меня. Я больше не буду капризничать и буду слушаться тебя во всем!

Глядя на печального сына, Сун Цин, который только что пришел в себя, лишь отвел взгляд.

Он вздохнул и спросил:

- Чжунмо... Скажи мне честно, тебе все еще нравится Лу Бай?

С тех пор, как Сун Цин проснулся, он решил твердо поговорить с Сун Чжунмо о его чувствах к Лу Баю и Цзи Яну. Но, в конце концов, Сун Чжунмо так и не смог дать четкие ответы на его вопросы.

Сун Синхуа, смотря на своего отца, который задыхался при разговоре, удивлялся, о чем вообще думает Сун Чжунмо. Но, в конце концов, он предпочел не задавать этот вопрос вслух.

Выйдя из палаты, он был немного раздражен. Первоначально он хотел пойти в круглосуточный магазин, чтобы купить пачку сигарет. Однако Лу Бай, который стоял у двери, остановил его.

- Брат Синхуа, у тебя есть время поговорить со мной? - осторожно спросил Лу Бай.

Сун Синхуа в ответ лишь усмехнулся:

- Ты всегда был таким? Ты называешь братьями всех, кого видишь?

- Нет, это не так... я..., - Лу Бай в панике замахал руками. Его длинные ресницы затрепетали, из-за чего он выглядел довольно жалко.

Сун Синхуа был чрезвычайно высоким мужчиной, так что с его точки зрения превосходная внешность Лу Бая была, несомненно, хорошо видна. И сам Лу Бай тоже очень хорошо знал об этом, так что он изо всех сил старался выглядеть как можно более нежным, жалким и невинным. Сун Синхуа также наклонил голову и некоторое время любовался им.

Однако он просто наблюдал за тем, как согнутая шея Лу Бая напрягается, долгое время ничего не говоря. Раздосадованный поведением этого мужчины, Лу Бай довольно долго ждал его слов, но, в конце концов, не выдержал и заговорил первым:

- Ты все еще сердись на меня за то, что случилось раньше? Это действительно было недоразумение.

<http://bllate.org/book/14575/1291390>